

«И все богатые наследники нынче с такими причудами?» — на лице Жун Хуая отразилась целая гамма эмоций, но вслух озвучивать их он не спешил. Куда проще было натянуть дежурную, вежливую улыбку и бросить короткое:

— Понятно.

Фу Чжэн снова промычал что-то нечленораздельное. Знакомое, липкое чувство неловкости, когда отвечаешь на что угодно, лишь бы заполнить тишину, лишь бы казаться занятым, лишь бы не встречаться взглядом... Да, он отчаянно притворялся, что по уши в делах. Лишь бы не смотреть в сторону Тао Чжи, не видеть его в этом... образе.

Тягучие минуты, пропитанные неловкостью, тянулись бесконечно, прежде чем раскалённый мозг Фу Чжэна немного остыл. Он наконец вспомнил, зачем они здесь.

— Так... сколько с меня? — его голос прозвучал натянуто и неестественно.

Он поднял с дивана забытый телефон. Экран светился унылым итогом проигранного матча, но сейчас это волновало его меньше всего.

— Перевести в WeChat?

— Конечно, — Жун Хуай одарил его уже более живой улыбкой. — С тебя тринадцать тысяч восемьсот восемьдесят восемь.

Фу Чжэн замер.

— Сколько?! — в его голосе прорезалось неподдельное изумление.

— Тринадцать тысяч восемьсот восемьдесят восемь, — терпеливо повторил Жун Хуай, но тут же сам сбился с толку.

Потому что удивление, написанное на лицах его гостей, было каким-то... чрезмерным.

Голос Фу Чжэна подскочил на октаву, а Тао Чжи и вовсе застыл, распахнув глаза так, словно увидел привидение. Что за платье могло стоить таких денег? Он инстинктивно ослабил хватку на подоле, боясь случайно повредить эту драгоценность. Каждое неловкое движение теперь казалось кощунством.

— Есть вопросы по цене? — Жун Хуай счёл нужным пояснить. — Это полная стоимость: наряд, укладка, макияж. Весь образ, так сказать.

Он сделал театральную паузу.

— Ах, да. И одежду в аренду я не сдаю, если что.

— Я знаю, — процедил Фу Чжэн, чувствуя, как к щекам приливает кровь.

Даже в самой глубокой финансовой яме он бы не опустился до того, чтобы нарядить Тао Чжи в шмотки с чужого плеча. Это было бы несмываемым позором. Сейчас он благодарил свою предусмотрительность — оставить половину денег оказалось гениальным решением. Не смогли он расплатиться сегодня, это стало бы катастрофой. Особенно перед этим дураком. Потерять лицо перед ним — унижение, которого Фу Чжэн не допустил бы ни за что на свете.

По крайней мере, честь удалось спасти.

Он торопливо, почти с остервенением, перевёл нужную сумму. Мелодичный звук уведомления о поступлении средств вернул на лицо Жун Хуая искреннюю, довольную улыбку.

— Благодарю, второй молодой господин Фу. Заходите ещё.

«Ага, разбежался», — мрачно подумал Фу Чжэн.

Он уставился на экран телефона, где сиротливо светился остаток на счету. Взгляд его был мутным и потерянным. Спустя несколько секунд он глубоко вдохнул, словно собираясь нырнуть в ледяную воду, и коротко бросил Тао Чжи:

— Пошли.

.....

Тао Чжи отчаянно некомфортно чувствовал себя в женской одежде. Ткань казалась чужеродной, а короткая юбка жила своей жизнью — при каждом шаге подол норовил предательски поползти вверх, заставляя его вздрагивать от параноидального ощущения, что он вот-вот сверкнёт нижним бельём перед всем миром.

Или это просто игра воображения? Ему казалось, что каждый прохожий, каждый взгляд буравит его, изучает, осуждает. Весь недолгий путь от студии до подземной парковки он шёл, судорожно придерживая юбку и семеня за широкой спиной Фу Чжэна, словно провинившийся щенок.

Фу Чжэн, в свою очередь, был полностью поглощён горькими мыслями о своём финансовом крахе и на спутника не обращал ни малейшего внимания. Тишина между ними была плотной и тяжёлой. Лишь когда двери внедорожника захлопнулись, отрезая их от внешнего мира, Тао Чжи смог немного выдохнуть. И тут же вспомнил о самом главном.

— Куда мы теперь?

Фу Чжэн назвал ему какое-то имя. Судя по растерянному лицу Тао Чжи, оно ему ни о чём не говорило.

— Это клуб. Закрытый, — Фу Чжэн был на удивление терпелив. В любой другой день он бы испепелил Тао Чжи взглядом за лишний вопрос, но сегодня его апатия, видимо, распространялась и на вспыльчивость. — У Фу Сыхэна там вечеринка с друзьями.

Его «терпение» выжалось лишь в бесстрастном тоне, но для Тао Чжи это уже походило на королевскую милость. Он даже почувствовал что-то вроде благодарности и тихонько пролепетал:

— О-о...

— Угу, — буркнул Фу Чжэн, запуская двигатель.

Но не успел он тронуться с места, как его снова настиг тихий голос.

— А что... что я должен делать, когда мы приедем?

— Соблазнять его, — не оборачиваясь, бросил Фу Чжэн.

Тао Чжи непонимающе моргнул.

Фу Чжэн молчал.

— Эм-м... а как соблазнять? — осмелился уточнить Тао Чжи.

И тут Фу Чжэн словно застыл.

Взгляд его упёрся в лобовое стекло.

Тао Чжи смотрел на него.

Машина, только начавшая выезжать с парковочного места, замерла. Фу Чжэн медленно повернул голову.

Они уставились друг на друга.

Чёрт.

Этот вопрос застал его врасплох. Фу Чжэн напрочь упустил из виду эту незначительную деталь, и теперь его мозг отчаянно отказывался работать. Тао Чжи, видя его ступор, растерялся следом.

Пять минут оглушительной тишины.

— Соблазнить — значит соблазнить, — выдал он наконец, и прозвучало это до смешного неубедительно. — Ну, поговори с ним, поболтай о чём-нибудь... Заинтересуй его, а потом сделай так, чтобы он в тебя влюбился.

План был прост до гениальности. Учитывая, что Тао Чжи — парень, любая физическая близость исключалась, иначе обман вскроется при первом же контакте. Значит, оставалось разыгрывать только «чистую любовь».

Фу Чжэну казалось, что он объяснил всё предельно ясно. Но по лицу Тао Чжи было видно, что

тот не понял ровным счётом ничего. Он уже открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, но Фу Чжэн, не желая продолжать этот пыточный разговор, резко нажал на газ.

Он вёл машину. Он был занят. Ему было некогда. Пусть Тао Чжи думает сам.

Тао Чжи беззвучно захлопнул рот.

Какая ирония. Фу Чжэн сам не имел ни малейшего понятия, что делать, но свалил эту непосильную задачу на него. Благодарность, которую Тао Чжи испытывал к нему целую неделю, испарилась без следа, уступив место тихому, робкому возмущению. Какой же он всё-таки... невыносимый.

.....

Вечеринка проходила в «Лань Янь Вань» — элитном закрытом клубе, куда пускали только по членским картам.

Фу Сыхэн только что закрыл крупную сделку с семьёй Ци и сегодня позволил себе редкую роскошь — расслабиться. Он покинул офис в четыре часа и первым делом направился сюда, в боксёрский зал, чтобы выплеснуть накопившееся за последние два месяца напряжение.

Пусть никого не обманывал его нынешний облик: безупречный костюм, отточенные манеры, хищная и в то же время обезоруживающая улыбка, с которой он проворачивал многомиллионные сделки. Фу Сыхэн сегодняшний — сама сдержанность и лоск. Но под этой дорогой тканью и ледяным самообладанием скрывалась его истинная натура, выкованная в куда более буйной и дикой юности.

Скалолазание, бокс, сёрфинг, паркур, гонки по бездорожью — вот чем дышала его кровь. И хотя бизнес отнимал почти всё время, он находил возможность поддерживать форму, не давая старым инстинктам заржаветь.

Из-за аврала на работе он давно не заглядывал в зал. Поэтому сегодня Фу Сыхэн не щадил себя, проведя на ринге почти четыре часа. Лишь когда мышцы начали сводить от усталости, а лёгкие горели огнём, он развязал канаты и спустился вниз.

У ринга его уже поджидал сотрудник клуба. Фу Сыхэн молча принял из его рук полотенце и, вытирая лицо, направился в зону отдыха.

Не успел он опуститься на диван, как рядом с ним кто-то присел.

— Кхм, — нарочитый кашель разорвал тишину, заставив Фу Сыхэна оторваться от своих мыслей.

— Если есть дело — говори, — отрезал он, не имея ни малейшего желания тратить время на пустые предисловия.

— Дело и вправду есть, — отозвался Вэй Юй, его давний друг и, по совместительству, владелец этого самого клуба. Он вальяжно развалился на диване рядом. — Фу Чжэн сегодня заявится.

Точнее, уже заявился. Клуб был закрытым, и попасть внутрь можно было лишь по предварительной записи. Фу Чжэн, никогда не бывавший в подобных местах, предсказуемо застрял на входе и был вынужден позвонить Вэй Юю. Только тогда тот и вспомнил об их

недавнем разговоре.

— Помнишь, я на днях перебрал? — Вэй Юй виновато почесал затылок. — На открытии моего нового бара. Не знаю, как так вышло, но мы с ним столкнулись. Он начал расспрашивать о тебе.

Полотенце замерло на полпути к лицу Фу Сыхэна. Он медленно повернул голову, и его взгляд впился в друга. Хищные, резкие черты его лица сейчас, после изнурительной тренировки, казались высеченными из гранита. Налитые кровью белки глаз, жесткий излом бровей — от одного его вида по спине пробежал холодок. Он выглядел как человек, с которым лучше не шутить.

— Эй, я же пьян был, — поспешно оправдался Вэй Юй, вскинув руки в примирительном жесте.
— И клянусь, я ему ничего лишнего не сболтнул. Ни единой детали о твоих делах.

Он прекрасно знал, как Фу Сыхэн «обожает» своего младшего брата. Даже будучи пьяным в стельку, Вэй Юй держал язык за зубами, проявив чудеса стойкости.

— Но ты сказал ему, что я сегодня буду здесь, — ледяным тоном, не спрашивая, а утверждая, закончил за него Фу Сыхэн.

— Да, да... — Вэй Юй сжался под его взглядом. Маленькая хитрость была раскрыта, и теперь оставалось лишь идти до конца. — Он сказал, что у него к тебе срочное дело, а ты его избегаешь...

— И как ты думаешь, почему я его избегаю? — уголок губ Фу Сыхэна дрогнул в презрительной ухмылке. Он поднялся на ноги, демонстрируя, что разговор окончен.

— Понятия не имею! — Вэй Юй вскочил следом, семеня за его широкой спиной. — Но он же твой брат, Сыхэн. Парень пытается наладить отношения, он так умолял, я просто не смог отказать!

Вэй Юй не унимался, его голос превратился в назойливое жужжание:

— Послушай, не будь таким жестоким. Что за смертельная вражда может быть между родными братьями? Может, воспользуетесь шансом? Поговорите, выясните всё, а?

Фу Сыхэн демонстративно игнорировал его. Бросив полотенце, он молча направился к душевым. Вэй Юй, решив, что его просто пытаются стряхнуть с хвоста, упрямо последовал за ним, продолжая свою тираду.

Он тархтел без умолку до тех пор, пока прямо перед его носом не хлопнула дверь.

БАМ!

Ударная волна едва не сломала ему нос.

Вэй Юй отшатнулся.

— ...

Чёрт, пронесло.

Он судорожно втянул воздух, ощупывая лицо. Жестокий ублюдок. Ебанутый садист, не зря в свои двадцать девять до сих пор девственник. Наверное, от воздержания окончательно с катушек съехал.

.....

Спустя десять минут Фу Сыхэн вышел.

Взъерошенный, сочащийся потом и агрессией зверь, скрывшийся за дверью душевой, бесследно исчез. Его место занял элегантный, безупречно одетый джентльмен. Идеально скроенный костюм скрывал рельефную мускулатуру, придавая ему вид уважаемого и сдержанного человека. Он вновь обрёл свой привычный человеческий облик.

Поправив манжеты, Фу Сыхэн покинул спорткомплекс. Лифт бесшумно вознёс его на пятнадцатый этаж.

«Лань Янь Вань», будучи самым роскошным развлекательным центром города S, предлагал своим гостям всё, что только можно вообразить: от боксёрских залов и спа-центров до частных кинотеатров и панорамных бассейнов на крыше.

Залы на пятнадцатом этаже предназначались для особо важных гостей — доступ сюда открывался только после верификации отпечатка пальца.

Сегодняшняя встреча была камерной, лишь для самых близких друзей. Человек семь-восемь, не больше, даже с учётом незваного Фу Чжэна.

Когда официант распахнул перед ним двери, первое, что увидел Фу Сыхэн, было совершенно незнакомое лицо.

Женщина, которую он никогда прежде не встречал. В тот самый миг, как створки дверей разошлись, её образ отпечатался на его сетчатке.

Фарфоровая белизна кожи, точёные, изысканные черты. Она стояла у барной стойки, и тёплое, медовое освещение окутывало её фигуру мягким ореолом. Какой-то парень пытался завязать с ней разговор, но в её глазах плескался испуг. Она сделала шаг назад, смущённо отмахнулась и, повернув голову, кажется, позвала Фу Чжэна.

Тот, о чём-то болтавший в стороне, тут же подскочил к ней. Девушка юркнула за его спину, прячась, и принялась смущённо теревить подол короткого платья.

Слишком короткого. Ткань едва прикрывала бёдра, оставляя на обозрение длинные, стройные ноги. Прохладный воздух от кондиционера, казалось, заставлял её кожу покрываться мурашками, вызывая лёгкую, едва заметную дрожь.

Обманчивая хрупкость. При всей своей худобе, в её формах угадывалась мягкая, женственная плоть.

...

Фу Чжэн — конченный идиот. Примитивный, как инфузория-туфелька. Все его жалкие замыслы были написаны на лице неоновыми буквами, не нужно было даже утруждать себя размышлениями.

Скучно. Инфантильно.

Жалкое зрелище.

Фу Сыхэн презрительно хмыкнул и, не входя, закрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/15307/1569395>